

— Правильно, изначально не стоило оставлять одну девушку управлять всем, тем более после такого происшествия, — продолжил кивать Ци Юньхэн, совершенно не беспокоясь о том, где находится управляющий Чжуан, и лишь мимоходом спросил:

— Как долго ты планируешь оставить управляющего в поместье? Если надолго, то что будет с Летним дворцом? Нужно ли мне прислать тебе управляющего евнуха из дворца?

— Да, пришли сразу, — не стал отказываться Оуян. — У меня и так дела и во дворце, и за его пределами, даже если управляющий Чжуан вернётся, они смогут разделить обязанности и не мешать друг другу.

— Тогда я сегодня же пришлю управляющего евнуха. Я хотел их ещё немного обучить, чтобы после Нового года полностью укомплектовать штат Летнего дворца... — Говоря это, Ци Юньхэн вдруг вспомнил о другом деле и невольно спросил:

— Чунъянь, ты знаком с Ван Цзюлином?

— Что ты имеешь в виду? — насторожился Оуян. — Ты что, хочешь перевести его ко мне в управляющие?.. Э-э, подожди, Ван Цзюлин ещё жив?

— Жив, — кивнул Ци Юньхэн, затем поспешил добавить:

— Я не хочу переводить его к тебе, просто, говоря об управляющих евнухах, вспомнил о нём и спросил.

— Что в нём такого? Он же был главным евнухом и правой рукой Синхэ, — с недоумением посмотрел на Ци Юньхэна Оуян. — У меня с ним не было особых связей, я общался с евнухом Гоу Сы, но он поссорился с младшим сыном правого министра, и Синхэ казнил его в качестве жеста доброй воли — конечно, я перед отъездом из столицы отомстил за него.

— ...

Ци Юньхэн был ошеломлён, на мгновение забыв, что хотел сказать.

Оуян, не в силах сдержать любопытство, спросил:

— Ван Цзюлин действительно жив? Он, такой преданный, не последовал за Синхэ в могилу?

— Откуда ты знаешь, что Синхэ нуждался в его «сопровождении в могилу»? — Ци Юньхэн чутко уловил слова Оуяна.

Тот сразу же широко раскрыл глаза, изображая ужас:

— Ты что, хочешь сказать, что Синхэ тоже жив?!

Ци Юньхэн почувствовал, что переоценил ситуацию, но всё же молчал некоторое время, прежде чем ответить:

— Точнее говоря, я сам не знаю, жив он или мёртв.

— Э-э?! — Оуян сделал удивлённое лицо. — Разве император Синхэ не повесился в своей спальне? Говорят, ты даже устроил ему похороны, и Дворец Юнтай был закрыт из-за него.

— Откуда ты это слышал? — снова насторожился Ци Юньхэн.

После входа во дворец они, хотя и не нашли императора Синхэ, всё же подготовили всё, как если бы он был мёртв. Однако только похороны Синхэ были проведены открыто, а о закрытии Дворца Юнтай не объявляли.

— На улицах все так говорят! — ответил Оуян, затем добавил:

— Перед возвращением во дворец я поручил своим людям разузнать о ситуации в столице, и тогда так и говорили.

— Этот дворец — просто дуршлаг! — пожаловался Ци Юньхэн, затем рассказал всю предысторию этого дела.

Выслушав Ци Юньхэна и сопоставив с собственными воспоминаниями, Оуян примерно понял, что произошло.

После ухода Оуяна из дворца император Синхэ, который изначально планировал покончить с собой, приостановил это действие и вместо этого написал отречение, поручив Ван Цзюлину доставить его Ци Юньхэну, и в качестве условия попросил оставить в живых старых слуг и чиновников в столице и дворце. После того как Ван Цзюлин вышел из дворца с отречением, Синхэ отправился в тайную комнату, о которой говорил Оуян, и спрятался там, что привело к последующим событиям — его не нашли ни живым, ни мёртвым.

— Насколько я знаю, во дворце прошлой династии не было тайных ходов, — осторожно напомнил Оуян. — Основатель прошлой династии был весьма самоуверенным и высокомерным человеком, оставившим потомкам наставления вроде «правитель умирает за страну». В его записях также упоминалось: во дворце нет тайных ходов, нет путей к спасению, пока существует страна, существует и правитель, если страна пала, правитель тоже погибает. Если Синхэ был послушным сыном, следующим заветам предков, даже если бы у него была возможность бежать, он не стал бы жить в бесчестии — конечно, не каждый император был таким послушным, возможно, кто-то из них тайно что-то построил во дворце.

— Тайных ходов я действительно не нашёл, — с горькой усмешкой признался Ци Юньхэн. — Тот, что ведёт сюда, был вырыт только во время ремонта Дворца Тайхуа.

— Вот почему на твоей одежде всегда была пыль, когда ты приходил, оказывается, это новое дело, — с отвращением скривился Оуян. — Кстати, раз ты вошёл во дворец без проблем, значит, записи, книги и счета прошлой династии всё ещё на месте, стоит поручить кому-нибудь их изучить, возможно, там найдётся что-то интересное — ведь тайные ходы не появляются просто так, кто-то должен их вырыть, а землю нужно где-то утилизировать. Учитывая привычку историков прошлой династии записывать даже то, как император чихал, если где-то проводились строительные работы, это обязательно осталось бы в записях, нужно только набраться терпения и найти это.

— Да, это тоже направление, — кивнул Ци Юньхэн, затем вздохнул. — Если бы гадания действительно работали, было бы проще. Хотя Синхэ, жив он или мёртв, уже не имеет значения, но знать точно было бы спокойнее.

— Гадания? — сразу же насторожился Оуян.

— Чунъянь, не волнуйся, этот человек по фамилии Шэнь — настоящий даос, служащий при дворе, — Ци Юньхэн знал, что Оуян скептически относится к так называемым «мудрецам» и даосам, и поспешил объяснить. — Его происхождение безупречно, он не из тех, кто обманывает и выдаёт себя за кого-то другого, но, к сожалению, он не силен в гаданиях, может только

определить, что человек «умер», но не может сказать как.

— Во дворце действительно есть легендарные даосы, служащие при дворе? — с притворным любопытством спросил Оуян.

— Ты слышал о них? — в свою очередь спросил Ци Юньхэн.

— Слышал, но не видел, и не особо верю, — честно признался Оуян. — Говорят, они существуют, чтобы защищать императорскую семью и дворец от злых духов, но если бы они действительно обладали такой силой, почему прошлая династия так быстро пала?

— Потому что они защищают только императорскую семью и дворец, а не государство и его судьбу, — Ци Юньхэн не удивился, что Оуян знал об этом. Как говорится, даже дохлый верблюд больше лошади. Дом графа Цинъяна был знатным родом, основанным при прошлой династии, и знание некоторых дворцовых тайн было естественным, тем более что Оуян в молодости вращался во дворце и, вероятно, слышал об этом от императора Синхэ.

Оуян же был слегка раздражён. Если бы он знал, что Ци Юньхэн так легко относится к магам, зачем он так старался, прокладывая путь и строя мосты, можно было просто сослаться на любопытство!

Но прежде чем Оуян успел спросить, внимание Ци Юньхэна привлёк евнух Вэй, который стоял рядом и явно хотел что-то сказать.

— Вэй, ты что-то хочешь сказать? — поднял бровь Ци Юньхэн.

— Ваш слуга... — Вэй всё ещё колебался.

— Говори прямо, — подтолкнул его Ци Юньхэн. — Императорский супруг — не посторонний.

— Ваше Величество, я просто вспомнил кое-что, — начал объяснять евнух Вэй с серьёзным выражением лица. — Вы хотели проверить подлинность нескольких принцев? Я подумал, что, возможно, у Шэнь Чжэньжэня есть способ.

Ци Юньхэн сразу же загорелся, а Оуян слегка удивился.

— Управляющий Чжуан действительно дал намёк через евнуха Вэй?

— Ловко!

Оуян мысленно прокомментировал это, украдкой взглянув на Ци Юньхэна, но осторожно промолчал.

Ци Юньхэн же всё больше убеждался, что это возможно, и быстро встал, повернувшись к Оуяну:

— Я хочу обсудить это с Шэнь Чжэньжэнем, хочешь пойти со мной?

— Лучше нет, — сразу же отказался Оуян. — Я всё ещё скептически отношусь к этим загадочным личностям, к тому же то, что ты хочешь обсудить, не подходит для моих ушей.